
БАТУМСКАЯ ОБЛАСТЬ. ЕЩЕ ОДНА ТРАГЕДИЯ АРМЯН

Ключевые слова - Первая мировая война, Батум, резня, очевидцы.

В октябре 1914г. Турция вступила в Первую мировую войну и первый удар нанесла наиболее незащищенной Батумской области. К середине ноября 1914г. русские войска оставили Артвин и отступили в сторону Батума. При содействии местного мусульманского населения, туркам удалось к концу 1914г. захватить почти всю Батумскую область (за исключением Михайловской крепости и Верхне-Аджарского участка), а также города Ардагана Карсской области и значит части Ардаганского округа. На оккупированной территории турки и местные мусульмане осуществили массовые убийства христианского населения, в том числе и армян-католиков. В результате Сарыкамышской операции территория Батумской области была очищена от турок, и открылась вся трагедия оккупированной территории.

В историографии Первой мировой войны трагедия батумских армян в ноябре 1914г. – малоизученная тема. К ней обратились Иван Ратцигер и Давид Мартиросян*, статьи которых вызвали большой шум в интернет-порталах со стороны некоторых “историков”, которые “бурно выступили”, поставив под сомнение, как сам факт истребления армян, так и участников вандализма.

Нижепубликуемые документы выявлены в Национальном архиве Армении в двух фондах: Управляющего армяно-католическими приходами Российской империи и Бюро по установлению потерь армян во Всемирной войне, возглавляемого поэтом, писателем и общественным деятелем Ованесом Туманяном и публикуются впервые.

Документы относятся к непосредственным событиям – начиная с января 1915г. Выжившие в результате резни в Батумской области приходские священники представляют в Закавказские высшие исполнительные органы и общественные организации рапорты и прошения о положении их паствы, потерях и состоянии выжившего населения.

Документы являются не только фактографическим материалом по трагедии батумских армян, но и в них приведены имена организаторов и исполнителей резни, непосредственных участников погромов. Таким образом, публикуемые документы опровергают циничный и преступный тезис турок об истреблении армян в Западной Армении, как, якобы, участников военных действий на стороне русских. Мирные армяне-католики были более чем уверены, что турецкие власти будут по отношению к ним более лояльны и терпимы. Но, к сожалению, этого не произошло.

СОНЯ МИРЗОЯН

* **И. Ратцигер**, Адвокатам каннибализма: факты о резне армян и айсор в Турции и Иране. Режим доступа: <http://uekramas.do.am/rubl/3-1-0-181>. Дата обращения: 27.11.2014. **Д. Мартиросян**, Трагедия батумских армян: просто “резня” или предвестник армянского геноцида? Режим доступа: <http://karabakh.new.com>. Дата обращения: 19.11.2014.

№ 1

ОТНОШЕНИЕ АПОСТОЛЬСКОГО АДМИНИСТРАТОРА АРХИМАНДРИТА С. ТЕР-АБРААМЯНА НАЧАЛЬНИКУ КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ШТАБА

8 января 1915 г.

Узнав из официальных сообщений подведомственного Вам Военного штаба об обратном взятии м. Ардануч (Артвинский округ, Батумская область), где проживают 1329 душ (обоего пола) армян-католиков, вверенной мне паствы, во главе с приходским настоятелем, свящ. Тер-Мануилом Джухуняном¹; покорнейше прошу Ваше превосходительство благоволить дать мне возможность сообщения с названным священником по телеграфу для выяснения состояния его и прихожан и размера постигнутого им бедствия.

Если что-нибудь известно Вашему превосходительству относительно того жив ли названный выше священник Мануил Джухунян и священники-артвинцы: Диргулян, Альбертян, Есяян, Акинян, Тер-Погосян, Бояджян и Ростомян².

Покорнейшей просьбой об отсылке полевым телеграфом³, при сем прилагаю текст моей телеграммы к арданучскому настоятелю Джухуняну.

Апостольский администратор архимандрит С. Тер-Абраамян⁴

Ф. 316, оп. 1, д. 21, лл. 1об.- 2. Рукопись Отпуск.

№ 2

ОТНОШЕНИЕ АПОСТОЛЬСКОГО АДМИНИСТРАТОРА АРХИМАНДРИТА С. ТЕР-АБРААМЯНА НАМЕСТНИКУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА НА КАВКАЗЕ.

22 января 1915 г.

По имеющимся у меня сведениям, во время нашествия турецких войск в Артвинском округе армяне-католики моей паствы – жители местечка Ардануч, Сатлел, Танзот, Маматлис, Пхичур и др. сильно пострадали от погромов, многие из мужчин убиты, оставшиеся же в живых женщины и дети, совершенно разоренные турецкими войсками, остались без крова, без пищи и без всякой помощи.

Как нам передают, ощущается сильная нужда в пище и теплых одеждах.

¹ Настоятель арданучской церкви Эммануил Джухунян вместе со 136 мужчинами-прихожанами был убит турками в ноябре 1914 г.

² Священник Сатлелской церкви Симеон Ростомян был убит турками вместе с 200 армянами-католиками, из-за отказа принять мусульманство в ноябре 1914 г.

³ Текст телеграммы: “Немедленно телеграфируйте [о] состоянии Вашем, прихожан, также священников Сатлеля, Артвина, церковей. Архимандрит Тер-Абраамян” (Ф.316, оп.1, д.21, л.4. Рукопись. Отпуск.).

⁴ Саркис Тер-Абраамян – управляющий армяно-католическими приходами Российской империи.

В виду этого, что я лишен возможности получать от сих местностей точные сведения и обращение мое в Штаб Кавказской армии никаких результатов не дало, обращаюсь к Вашему сиятельству покорнейшею просьбою сделать распоряжение оказать немедленную помощь этим несчастным, быть может, погибающим от голода и холода.

Апостольский администратор
Архимандрит

С. Тер-Абраамян¹

Ф. 316, оп. 1, д. 21, л. 7. Рукопись Отпуск.

№ 3

ДОКЛАД ПРИХОДСКОГО СВЯЩЕННИКА СЕЛЕНИЯ ОКРОБАКЕРТ МКРТИЧА АЙВАЗЯНЦА НАЧАЛЬНИКУ ГРУЗИНО-ИМЕРЕТИНСКОЙ АРМЯНСКОЙ ЕПАРХИИ ЕПИСКОПУ МЕСРОПУ

3 марта 1915 г.
Окробакерт.

Приходский священник селения Окробакерт Артвинского округа о. Мкртич Айвазянец для сведения Вашего превосходительства осмеливается доложить о следующих горестных событиях.

Турецкие регулярные войска (низам аскеры) и разбойничьи четы, изучив с помощью местных и артвинских беков слабые со стратегической точки зрения места Ардагана и Артвина и узнав об удалении русских властей из Арданучского и Шавшетского районов, приготовились вторгнуться в эти районы и завладеть ими.

Эти же турки напали на население Артвина, Ардануча и селений Танзота и Норашена и, подвергнув тяжким мучениям, перебили всех мужчин, спаслись только те, кому удалось бежать.

В конце ноября месяца прошлого 1914 года они пришли в селение Сатлел, рассыпались по всему селу и, подвергнув мучениям всех армян, тем самым раскрыли свои жестокие планы.

Армянское население села из страха перед ними, угостило их в течение нескольких дней, а затем уплатило большую сумму денег, надеясь, что этим может спасти свою жизнь, но напрасно.

В течение недели перебили всех мужчин, подвергнув их неопишым мучениям, в том числе двух священников и 6-7 женщин, большая часть которых армяне-католики.

Всех женщин и детей моложе 14-ти лет они собрали в нескольких комнатах, облили керосином и подожгли. К счастью одна из женщин заметила огонь, выпрыгнула из окна, открыла двери комнат и тем спасла несчастных от гибели.

Большая часть женщин, взяв грудных недельных и месячных детей своих с воем, плачем и стенаниями бежали в лес. Голые, босые и голодные они провели несколько дней в лесу. А когда, затем, женщины вынуждены бывают вернуться в свои дома и обращаются к мудиру селения Вел Буад беку с просьбой отпустить немного продуктов из скопленных в этом селе складов, Буад бек

¹ Письмо с аналогичным содержанием было послано Тифлисскому городскому голове А. И. Хатисову.

расселяет этих женщин по различным деревням.

Ныне все эти женщины живут в нашем селе.

Трупы убитых до сих пор остаются непогребенными. Часть из них, говорят, сожжена.

Нашу церковь и церковь армян-католиков ограбили дочиста, унеся все священные книги, церковные одеяния и утварь.

Похитили нескольких армянских девушек, которых обратили в ислам. Где теперь эти девушки, нам неизвестно.

То же самое сделали в соседнем селе Окробакерт. Там также две церкви были лишены священных книг, священных одеяний и проч. Были сломаны шкафы, сундуки, исчезли метрические книги, церковная касса и другие бумаги, в том числе и мои официальные документы. Разбиты двери и ящики.

У меня осталась лишь рака со святыми дарами и посуда со святым муром. При мне также находятся небольшой крест и книга Маштоц.

В церкви изорваны также все образа.

Из крестьян нашего села убито 24 человека мужчин и 2 женщины умерли от страха. Трупы их я передал земле без церковных облачений и то не сейчас же, а спустя недели и месяцы. Так же священника села Сатлел о. Татевоса Марукяна, убитого в пяти верстах от села, мы предали земле два месяца спустя.

Убит, между прочим, также новоизбранный ктитор церкви нашего села Ованес Тер-Мануелян, а также ктитор селения Сатлел Арутюн Бандурян. Случаи увода женщин были и у нас. Из нашего села похитили двух девушек. Кроме того, аджарцы-мусульмане, выбрали себе в невесты двух девушек и сами представили прошение губернатору с ходатайством разрешить им перейти в лоно армяно-григорианской церкви. Мы постепенно оставались довольными этими аджарцами, так как они в достаточной мере защитили нас.

Пришедшие разбойники были одеты в пестрые костюмы и были вооружены германским оружием.

К ним присоединилось турецкое население Артвинского, Арданучского и наших районов, начиная с детей 15-летнего возраста. Большинство из них также были вооружены таким же оружием. Последние играли значительную роль в каждом случае и возбуждали пришельцев из Турции.

До прихода разбойничьей банды, наши соседи-турки устрашали нас угрозами и давали мне понять, что для нас готовится достигшее до нас ныне несчастье.

План их заключался в том, чтобы всеми средствами истребить все христианское население. Рассчитав, что нас должны вырезать, безоружные крестьяне соседних сел, опираясь на содействие разбойников, угнали наш скот – волов, коров, лошадей и даже лишили и без того несчастное население съестных продуктов. Помимо всего этого разграбили все лавки купцов и забрали все товары. Каждый из них заставил сшить без вознаграждения из этих товаров по 4-5 костюмов. Всю домашнюю утварь, начиная от деревянных ложек и кончая мебелью, разграбили. В течение двух месяцев мы вынуждены были кормить и содержать 300 разбойников.

Русская армия, разбив иррегулярные турецкие части, подошла к высотам против нашего села и заняла позиции. Турки занимали позиции под горой.

12 числа русские войска, воспользовавшись туманом, спустились с высот и, взяв лежащую в шести верстах от нашего села турецкую деревню Шавшет,

сожгли ее. За несколько дней до этого турецкое население этой деревни ушло и укрылось в лесах. Часть жителей этого села, а также жители окрестных селений пришли и просили нас защитить их, и мы вынуждены были исполнить их просьбу из боязни перед турками.

Занимавшие под горой позицию турки под градом пуль бросили свои позиции и бежали. Молодежь нашего села, услышав о приходе русских войск, отправилась в селение Шавшет и пригласила оттуда группу солдат в 35 человек. Когда солдаты эти подошли к нашему селу, все население высыпало к ним на встречу. Начали звонить в церковные колокола, чего не бывало уже целых четыре месяца. Слезы радости оросили наши улицы.

До того мы вынуждены были тайно собираться группами и в домах отправляли службу церковную.

Ныне все население села намерено выселиться. Куда пойдём и где устроимся ещё не решено. Члены Правления Благотворительного общества в Ардагане обещали нам содействие.

При сем прошу Ваше превосходительство разрешить вновь освятить наши церкви или же отслужить обедню на предстоящей Пасхе. Однако, в виду невозможности жить в эти годы войны в Окробакерте, освящение церквей остаётся невыполнимым. Убитых не удалось перевести на кладбище, а потому, мы вынуждены были из страха предать их земле в ограде церкви св. Иоанна. Убитых подобрали в лесу и ввиду близости церкви к лесу, доставили трупы в ограду церкви.

Сообщая обо всем этом, в нескладном письме своем, почтительнейше прошу Вашего содействия в деле помощи чудом спасшемуся населению, которое должно голым и босым пройти 8 часов путь через горы, чтобы добраться до Ардагана. Кроме того, Ваш покорный слуга, спасшийся от неслыханных насилий, от ножа и меча турок, просит Вас предоставить ему хоть на время изношенную рясу, которую передаст мне Городской голова г. Александрополя г. Камсаракан¹.

В ожидании скорой помощи несчастному населению, остаюсь подчиненный Вашему преосвященству служитель церкви священник Мкртич Айвазянц.

Ф. 221, оп. 1, д. 221, оп. 1, д. 8, л. 16-17 об. Подлинник. Машинопись.

№ 4

ДОКЛАД ПРИХОДСКОГО СВЯЩЕННИКА СЕЛЕНИЯ ОКРОБАКЕРТ МКРТИЧА АЙВАЗЬЯНА

31 марта 1915 г.
Тифлис

Шавшет-Имерхиев является одним из районов Артвинского округа и состоит из 55 турецких сел и армянских селений: Окробакерт, Сатсель, Маманелис, Пхикур.

Селение Окробакерт состоит из 135 домов – 1200 душ, все армяне-григоряне.

Едва 15% населения имеет необходимое количество земли, а остальная

¹ Камсаракан Герасим Петросович (1854-1919). Статский советник, избирался Александропольским городским головой с 1909 по 1913 гг. и с 1914 г.; освобожден от должности в 1917 г.

часть населения добывала средства к существованию, находя заработок на чужбине. Они переходили из села в село, добывали различными ремеслами едва достаточное количество хлеба, для прокормления своих семейств и носили его на своих плечах домой.

Занимавшиеся мелочной торговлей брали от турок под большие проценты деньги, и доставляли для участка необходимые товары и вещи из отдаленных мест. Вообще, жизнь сельского населения, несмотря на непрерывный труд, находилось в очень незавидных условиях, но были более или менее заметные богачи, которые тоже заработали на чужбине и вновь вернулись на родину.

В последние годы, благосостояние населения несколько поднялось благодаря тому обстоятельству, что наш трудовой народ шел в ближайшие турецкие селения и на половинных условиях обрабатывал их поля и вывозил табак (на половинных условиях означает, что половина выработанного продукта поступает землевладельцу, а другая половина – работнику; все расходы производятся за счет работника, а причитающиеся с земли государственные подати вычитывались из выработанного товара поровну).

В начале октября месяца, заметив среди турок глухое брожение, мы обратились к Артвинскому начальнику и Батумскому губернатору об обеспечении нас и просили или оружия для самозащиты, или солдат для той же цели.

В конце октября было послано 12 запасных солдат, для пребывания в нашем селе, которых за несколько дней до вторжения турок, правительство отозвало, не сообщив нам об этом. После их ухода и мы стали заботиться о побеге, однако татарские села немедленно закрыли все дороги, и мы остались окруженными со всех сторон.

Уже 12 ноября со стороны находящегося выше нашего селения Кучен (120 домов), играя в “тавуль-зурна” с криком “эрманляран солгидыр” (конец армянам), с пением и танцами, делая различные скачки и движения, в наше селение спустились около 80 четников, к которым присоединились сотни турок нашего района.

Их вели главным образом беки и старшины нашего района.

Наиболее заметными из них были жители селения Гурнатель (на расстоянии 2½ часов) Юзады-бек (старшина), Джемаль-бек, Иссабек оглы и сын последнего. Первый управлял все время ведущим против русских движением и в тоже время явился руководителем грабежей, убийств в нашем селе. Второй уже задержан и переведен, в качестве пленного, в Ардаган с одним из повстанцев – стражником, который был записан у турок жандармом; также жители селения Кучен (на расстоянии ½ в.) Аита оглы, сын Арифа Зиакр, с местными товарищами, житель населения Сатлел Эджив-бек Ханшиев, жители селения Вель Фуад и Шериф бек и Сафар бек оглы с сыновьями, Аслан бек и многие другие. Между прочим, житель того же села Шериф оглы Кагах Али.

Кроме упомянутых лиц, во всех действиях активное участие принимали жители следующих селений, коих поименно невозможно вспомнить. Жители селений Кучен, Вель, Маманелис, Шавкет, Сатлел, Балвана, Вартель, Тавзет, Схлобан, Мерия, Боек-Осман, Ахал даба, Контром, ближайшие кварталы Испир оглы Тыкет и Дабакетил¹.

¹ В документе названия селений были искажены, уточнены по справочной литературе.

Из жителей последнего села сыновья и внуки Сулеймана Мухель-оглы со своими товарищами-односельчанами, обыскивая леса, мученически убили попавших в их руки армян и, задержав другую часть, привели в селение и сдали бывшим там чужим четникам, которые вопреки воле первых, отпустили их невредимыми.

Пришедшие таким образом в первый раз в наше селение четники собрали все оружие, лошадей, одежду, 15000 рублей деньгами. Постепенно они и организованные в Артвинском и Артанучском районах четнические группы, одна за другой, приходили и забрали товары всех магазинов, угнали скот из конюшен, собрали белье и мебель домов и под угрозой заставляли в течение 4-х месяцев работать всех ремесленников нашего села для своих нужд и, разместив все четнические группы из 4-х сот человек по нашим домам, принудили кормить их наилучшими кушаньями.

В последние недели, когда они узнали о занятии Ардагана нашими победоносными русскими войсками и о приближении их к нашим границам, забрали оставшиеся в наших домах продукты, в особенности масло в большом количестве, что составляло единственный источник купцов для их существования и уплаты долгов, перевезли в соседнее турецкое селение и там питались.

Они большею частью жили в селениях Шавкет и Кучен и заняли позиции над этим селением, где и питались.

Большую часть награбленного в нашем селе помещали в ближайших турецких селах, а из забранных денег и золота уделяли также прибывшим из Турции.

Первоначально турки наших сел приходили вооруженными своими собственными ружьями систем “Мартина”, “Бардана” и “Капахли”, но с 20 ноября, когда получились посланные из Турции 10-ти зарядные германские ружья, все мужчины, начиная с 15 лет и выше, вооружились и стали нас мучить еще больше и большими силами пошли против русских воевать.

Кроме того, что нас сильно грабили, местные жители и прибывшие указывали, что у такого-то много денег, у другого – такое-то оружие, у того-то – золото, у того есть еще и другого товара и безжалостно заставляли мучить армян.

Эту роль большею частью исполняли жители сел Дарарклу и Кучен.

Как близкие соседи, они знали чья дочь или невеста красива, и приходили, как они, так и другие разбивали двери, выводили мужчин и начинали обыскивать женщин, под тем предлогом, будто они скрывают на себе оружие.

Оставляя на этот раз перечисление совершенного относительно отдельных личностей, скажу только о нескольких случаях бывших со мной.

12 ноября спустившись в Окробакерт и сейчас же прибыв ко мне, сказали: “Как посмел ты не встретить армию Аль-Осман”. Когда я ответил, как я мог вас встретить, когда мне не было известно, кто такие пребывают, так как вы спускались с соседнего села Кучен, вместе с местным населением с “дауль-зурною” и, прыгая; он, рассерженный моим ответом, вложил патрон в ружье, сказал: “Бери, эта пуля твоя”, – и хоть не выстрелил, но мой 10-ти летний сын, видя это, с криком: “Мама, папу убивают”, – бросился с испугом домой, а мать, услышав это, лишившись чувств, упала на землю, а меня же, замучив некоторое время, отпустили.

В полночь следующего дня некоторые из них вывели меня из дому и, отведя в дом соседа, вновь вывели и предложили вызвать жену такого-то и передать им. Тогда я сказал, отрежьте мне голову, только не делайте такого предложения.

Взбешенные таким ответом, они приказали мне лечь, чтобы зарезать меня. Чтобы не исполнить невыносимого предложения, я предпочел смерть и лег; однако, находя бесцельным немедленное убийство, они сильными ударами ног и ружейных прикладов так избили меня, что взяли меня домой показать моей семье с окровавленной головой, носом и ртом и разбитым телом и сказали: “Вот ведем попа убить”, – и предложили дать выкуп, чтобы освободить меня. Так как в это время мы жили в доме соседа (вообще несколько семейств жили, группируясь вместе) и там в то же время было несколько женщин, они тотчас же собрали головные шелковые шали, сняли головные золотые уборы и, передав четникам, освободили меня.

Через несколько дней пришли в полночь 15 человек-четников и сказали: “Папаз, мы сегодня ночью пришли охранять тебя”. Конечно, я ничего не мог сказать и принял их; поздно ночью часть их, выходя из соседней комнаты, стали тайком обходить все углы и брать, что могли.

Утром потребовали от меня большую сумму денег, под тем предлогом, что они меня эту ночь охраняли, и я обязан их вознаградить. Не будучи в состоянии удовлетворить их требования, я вновь подвергся неопишваемым мучениям. Еще раз отвели меня к дверям церкви, где было собрано более 200 местных турок и около 60 других четников, которые под безжалостными ударами ружей заставляли меня показать потайной ход в находящийся под церковью подвал, который будто бы ведет к училищу.

Как я не просил и не клялся, что ничего подобного нет, они не поверили и еще больше замучили меня, в конце концов принесли молоток и топор и пытались найти предположенный подвал, однако ничего не найдя, отпустили. Бывшие тут же местные жители непрестанно повторяли: “Бейте этого гяура, пока его хорошенько не прижечь, он такой упрямый, что ничего не скажет”.

Под разными предлогами приходили и под угрозой смерти требовали денег.

Показывали по-турецки написанные бумаги, что будто из Ардагана прислал паша и приказал дать или голову или столько-то денег.

Первый случай убийства был следующий. Житель селения Кучен старшина Мухамед Гафаз оглы дал какую-то ничтожную сумму нескольким четникам и просил отнять у нашего сельчанина Оганеса Эриванянца пару быков и передать ему.

21 ноября он, вместе с ними, придя в наше селение, издали показывает дом и сам удаляется. Четники идут и сильно стучат в дверь указанного дома. Так как испуганные домохозяйева не сразу открывают дверь, то снаружи стреляют и убивают сына Арутюна. Чтобы прекратить жалобный крик и плач другого брата Вартана, они тут же расстреляли его.

Потом, убив на глазах несчастного Оганеса двух его молодых сыновей, уводят пару быков, составляющих единственное средство существования его семьи.

Вышеупомянутые убийства дабарцельских крестьян были совершены 21-го, когда население, узнав о резне в Сатлеле, в ужасе бежало в леса.

На другой день, когда несколько человек хотело убежать по проселочным дорогам к Ардагану, то только двое из татарской стражи, которые стояли на всех углах, заметив оставшихся позади нас женщин и девушек, пошли к нам на встречу. Последним обещали мы деньги и просили провести нас через ближайшую

гору, оттуда было бы легко добраться в Ардаган. Но, отклонивши нашу просьбу, они дали знать своим, т.е. жителям селения Дабацель¹, которые, окружив нас, повели в Окробакерт.

Этими сельчанами в лесах убиты: 1) Ованес и Авак (отец и сын) Тер-Мануелян, 2) Мартирос Леонтянц, 3) Погос Тер-Парсегианц, 4) Аветис Бандурянц, 5) Варган Ломоян, 6) Бардухемос Бандурян, 7) Арташес Бандурян, 8) Саак Маджихельян (его убили жители селения Мирия), 9) Петрос Кесян – убил его житель квартала Сахмар-оглы селения Балсана-Салая, 10) Петрос Бояджян (последний испугавший насиловавших четников, бросился со скалы и умер).

В селе убиты: 1) Папик Гуюмчян, 2) Михаел Тороян, 3) Оганджан Марутян (который убит в Сатлеле), а на месте получили удары и умерли: 1) Мариам Катрджан, 2) Зартара Тороян и 3) Ашхен Гуюмчян (голову последней отрезали в Сатлеле).

Из убежавших убиты: в Ардаганском округе: 1) Аветис Бояджян, 2) Овнана Тер-Габриелян, 3) Степан Тер-Мануэлян, 4) Петрос Оганян, 5) Мкртич Матхичельян, 6) Арутюн Матхичельян, 7) Семен Айвазян, 8) Аршак Айвазян, 9) жена его Манушак и 10) Мартирос Маджихельян. Последние трое проживали по торговым делам в селении Цурмоль того же округа.

В день убийства в нашем селе жил турецкоподданный Забит-бек, к которому непрестанно поступали письма от турок Ардвинского и Арданучского районов, чтобы он нас уничтожил, но упомянутый бек не соглашался.

В то же время, ввиду начавшегося беспорядочного бегства их из Ардагана, у нас не оказалось других жертв. Часть победоносных русских войск сожгла 8 марта селение Шавкет (находящееся у подножья горы), откуда испуганные турки, защищавшие позиции, бежали внутрь страны и леса.

11 марта, по приглашению нашей молодежи, войско прибыло в Окробакерт и, подняв дух нетерпеливо ожидавшего его населения и причинив безграничную радость, в тот же день возвратилось в это же село.

Вместе с ними я отправился в Ардаган. После того получил сведения, что наши войска постепенно прошли уже внутрь страны. Мои сведения относительно Сатлела: это село состояло из 30 домов армян-григориан и 80 домов армян-католиков.

И сверху и снизу к селению примыкают турецкие кварталы. Тамошних армян, всех мужчин старше 14-ти лет убили, подвергнувши их невероятным мучениям; в числе их убили двух священников и шесть женщин. Всех же остальных женщин бросили в один дом и, обложив его соломой, подожгли, однако, одна из заключенных заметив огонь снаружи, подняла шум и все испуганные выскочили.

После этого они все бежали голые и босые, с детьми на руках, в покрытые снегами леса, откуда, пробыв несколько дней, вынужденные холодом и голодом, вернулись в свои дома.

Однако, найдя дома совершенно пустыми от всего, даже лишённые куска хлеба, обратились к вновь назначенному мудиру (начальнику) Фуат-беку и просили, или их тоже перебить, или, по крайней мере, доставить их детям черствого

¹ Речь идет о селе Дабацврийль – село Шамшето-Имерхевского участка Артвинского округа.

хлеба. А бек, вопреки воле женщин, распределил их по соседним турецким деревням.

Часть этих женщин уже перебралась в Окробакерт, а остальные, вероятно, теперь вовсе избавились из турецких рук.

В числе убитых в Сатлеле – Рабат: армян григориан – 40 человек, а армян-католиков мне не известно.

Селение Мамакелис, состоявшее из 20 домов армян-католиков, постигла участь Сатлела. От избиений в Сатлеле и Мамакелисе избавилось около 17 человек.

Селение Пхитур, состоявшее из 35 домов армян-католиков, по дошедшим до нас сведениям, осталось невредимым, благодаря защите местных, т.е. имерхевских турок.

Приходской священник селения Окробакерт о. Мкртич Айвазян¹.

Ф. 221, оп. 1, д. 8, лл. 18-21 об. Копия. Машинопись.

№ 5

ДОКЛАД СВЯЩЕННИКА СЕЛА НОРАШЕН (ЕНИРАБАД) АРТВИНСКОГО ОКРУГА ПЕТРОСА ТЕР-АРУТЮНЯНА

1 апреля 1915 г.
Тифлис.

Деревня Норашен (Енирабад) Артевинского округа Батумской области, по дороге Ардануч-Ардаган, ведущей к горе Яланус-чам. Деревня эта насчитывает 32 дыма армянского населения, живущего арендой земли соседних татарских селений, так как стиснутая между двумя скалами деревня эта лишена своей собственной земли, которой хватит лишь на прокормление семи домов.

Как выше было сказано, население этой деревни, насчитывающей 260 душ, живет обработкой чужих земель, которые засевают табаком на половинных началах.

В Арданучском [округе] всего два села армянских – Танзот и Норашен или иначе Еринабад, а остальные 48 селений – мусульманские.

В конце октября прошлого 1914 года я ездил в селение Танзот, лежащее в 2¹/₂ часовом пути от Норашена.

В эту же ночь пришло известие, что начались военные действия в районе Ольты. Это известие произвело тяжкое впечатление на армянское население, которое как будто предчувствовало уже грядущие беды. В ту же ночь крестьяне собрались на сход, чтобы подумать о мерах предотвращения грядущей опасности, однако, не придя к определенному решению, постановили отправить вместе со мной нескольких делегатов в Ардануч, чтобы посоветоваться с начальником. На следующий день мы представились начальнику. Последний, увидя нас, рассердился и заявил нам: “Вы сами подаете мусульманам повод подозревать. Кого из вас убили, что явились просить помощи. Вернитесь на свои места и сидите себе спокойно. Никакой опасности вам не угрожает”.

¹ К документу приложены списки убитых жителей сел. Окробакерт (29 человек) и Сатлел (39 человек).

Придя еще в более отчаяние от слов начальника, танзотцы вернулись к себе, а я вместе с нашим ктитором отправился в Норашен. Не прошло и 5 дней после этого, как я получил письмо от Артвинского благочинного с. Григория Есяяна, который писал мне, что “составленная Аслан-беком чета в 3500 человек стоит на границе в Мело (в 3-4 часах пути от Артвина) и собирается напасть на армянские села округа. Мы в опасности”. Я прочел сельчанам письмо благочинного и старался убедить их заблаговременно выселиться из села.

Сельчане не поверили однако содержанию письма, на следующий день послали одного из крестьян в Ардануч за сведениями. Посланный вернулся и сообщил, что, по мнению некоторых сведущих лиц, никакой опасности не угрожает. На следующий день, после этого сообщения, мы увидели, что несколько семейств переселяется из Ардануча в Ардаган. Из расспросов я узнал, что положение тревожное и что официальные лица уже выехали, а в районе Борчха уже начались бои.

После проезда их приехал доктор Парухов, который сообщил, что “положение опасно, нужно бежать”. Он сказал, что мусульмане точат зубы против меня за то, что я ездил к начальнику, и хотят убить меня”. Поезжай со мной в Ардаган и думай о спасении этого населения”, – добавил он. В день моего приезда из Ардануча до меня дошли слухи об этих угрозах. По моему адресу грозился и старшина Ньюзи-бек, но я не подал всему этому значение, однако теперь, когда и доктор подтвердил наличие этих угроз, я нанял лошадь и выехал в Ардаган.

Спустя два дня после моего отъезда из деревни, а именно 8 ноября из нашего села прибыли Аристакес Абгарян и Гинеос Минасян, которые бежали окольными путями и сообщили, что наши соседи мусульмане, соединившись с четами, прибывшими с пограничных районов, ворвались в наше селение и сперва потребовали меня, сельского священника.

Под тем предлогом, что якобы крестьяне меня скрывают, мусульмане начали подвергать сельчан насилиям и лишь после того, как Фаик Эфенди заявил, что видел меня по дороге в Ардаган, поверили, что меня действительно нет в селе. После этого, эта огромная банда направилась к церкви, разбила двери церкви и разграбила все, начиная от аналоя алтаря и кончая подстилками пола, всю церковную утварь, серебряные кресты, все священнические одеяния, изорвала все серебряные книги, иконы и метрические книги, разбила церковную кассу и унесла все содержащиеся в ней суммы и наконец, разрушила алтарь и осквернила храм.

После этого банда преградила все дороги, чтобы не дать населению бежать в Ардаган. Все мужское население села бежало в леса, а женщины и дети бежали в ближайшее татарское селение Лонготхев. Покончив с церковью, вооруженная толпа мусульман начала грабить селение.

Все дома так были обобраны дочиста, что не было оставлено ни одной иголки, ни одного тряпья.

Затем толпа двинулась в селение Лонготхев, чтобы выпытать у приютившихся в этом селе женщин убежища их мужей, угрожая в противном случае всех перебить.

Женщинам дали трехдневный срок для указания места своих мужей.

Узнав обо всем этом, я обратился к ардаганскому окружному начальнику. Он посоветовал немедленно обратиться по телеграфу к карсскому губернатору

Я пошел на телеграф и отправил депешу губернатору, от которого на следующий день получил ответ, что он сам выезжает в Ардаган. К вечеру он приехал, я представился ему и рассказал о случившемся. Он обещал спасти население и отправил 25 всадников вместе с одним офицером в Норашен. Отряд этот должен был пройти через перевал Яланус-Чама, однако, не доезжая до этого места, сбились с пути. Навстречу отряду попадает группа, бежавших из Норашена через горы молодых людей.

Офицер просит, чтобы кто-нибудь из них указал дорогу отряду. Один из молодых людей, Арташес Симонянц, который отморозил себе ноги предыдущей ночью, возвращается с отрядом до Лонготхева, в котором укрылось население нашего села. Часть вооруженных мусульманских банд была занята перевозкой награбленного армянского имущества и потому отсутствовала из селения, а бывшая в селе часть, полагая, что к селу подходит большое войско, бросает селение и убегает.

Отряд собрал находящихся в Лонготхеве наших сельчан и в тот же день поздно вечером тронулся в обратный путь.

14 ноября население благополучно прибыло в Ардаган, где оставалось до 13 декабря, а этого числа вместе с населением Ардагана перешло в Александропольский уезд и расселилось по деревням Ширака.

По рассказам наших крестьян, к прибывшим из Турции четникам присоединились все наши соседние мусульмане Арданучского округа, которыми предводительствовали хорошо нам известные мусульмане: Мулла Мустафа и Иззет – из Мецашла, Алеп-бек – из Ардануча и старшина Немзи бек.

Словом, все видные люди из мусульман предводительствовали бандами и принимали участие в резне и разгроме.

Священник – Петрос Тер-Арутюнян.

Перевел с армянского: В. Агаронян

Поняты: 1. Ал. Макарян; 2. С. Тер-Аствацатурян.

Осмотр производил: А. Логинов.

Ф. 221, оп. 1, д. 8, лл. 22-23. Подлинник. Машинопись.

№ 6

ОТНОШЕНИЕ АПОСТОЛЬСКОГО АДМИНИСТРАТОРА АРХИМАНДРИТА С. ТЕР-АБРААМЯНА НАМЕСТНИКУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА НА КАВКАЗЕ.

20 июля 1915 г.

Г. Декан армяно-католических церквей артвинского деканата священник Тер-Карапет Диргулян, рапортом своим, от 14 июля с.г. за N 166, описывает весьма плачевное и совершенное разорение армян-католиков, жителей сел. Сатлел и Пхикур Артвинского округа Батумской области в следующем¹:

1. Сатлелцы и пхикурцы, будучи окружены кругом турецким населением, находятся в ужасном страхе и опасности, ибо от турок ежеминутно ожидается

¹ Аналогичное письмо было послано в Комитет по оказанию помощи беженцам, с просьбой отправить хлеб жителям селений. (См. НАА, ф. 316, оп. 1, д. 21, лл. 130-131).

всякое варварство и изнасилование, почему горячо умоляют переселить их в какое-либо местечко.

2. Лица, кои по назначению Комитета Тифлисского благотворительного общества, посетили сатлелцев и пхикурцев, найдя весьма необходимым переселение их, предложили переселиться в Ардаган, а народ стал затрудняться, мотивируя, что там можно наживать пропитание лишь одним хлебопашеством, какое производится лишь рабочими руками – мужчинами, коих они лишены резней турками, при нашествии их, при том лишены всяких утварей и приспособлений к производству земледелия и тем более, что при таком голом виде не смогут переносить тамошний мороз и холод.

Более целесообразно и удобно их некоторое число переселить в мест. Ардануч, а большее число переселить в г. Артвин, где в настоящее время много пустых жилищ, оставленных не вернувшимися обратно хозяевами и убежавшими в Турцию турками, а после войны в мирное время дать им постоянное местожительство среди христианских населений.

Все вышеприведенные точные сведения с заключением декана Диргуляна, находя необходимым к принятию во внимание, честь имею всепокорнейше просить Ваше сиятельство соизволить сделать всемилостивейшее распоряжение о переселении сказанных выше несчастных сатлелцев и пхикурцев.

Апостольский администратор
Архимандрит

С. Тер-Абраамян

Ф. 316, оп. 1, д. 21, лл. 127-129. Рукопись Отпуск.

№ 7

ОТНОШЕНИЕ АПОСТОЛЬСКОГО АДМИНИСТРАТОРА АРХИМАНДРИТА С. ТЕР-АБРААМЯНА ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ ПО УСТРОЙСТВУ БЕЖЕНЦЕВ КАВКАЗСКОГО ФРОНТА

10 ноября 1915 г.

Ввиду того, что мною получались и получаются все еще обращенные письменно и по телеграфу из Батумской области от встревоженных прихожан и настоятелей приходских церквей Артвинского округа, мною был вызван для личного доклада господин декан армяно-католических церквей Артвинского района Тер-Карапет Диргулян.

Из подробного доклада г-на Декана Диргуляна усматривается, что жители селений Маманелис, Сатлел, Пхикур, Танзот и даже Ардануча Артвинского округа встревожены перед перспективой грядущей зимы под впечатлением ужасного прецедента недавнего происшествия, когда сотни мирных мужчин были вырезаны, молодые женщины похищены или оскорблены и два приходских священников (Сатлеля или Ардануча) Тер Симеон Ростомян и Тер Мануил Джухунян мучениями умерщвлены.

Кроме опасности за свою жизнь, и это не удивительно, так как мужчин осталось очень мало, большинство же женщин и дети опасаются и за невозможность гарантировать себя предметами первой необходимости для жизни, так как зимой снег загромождает дороги и они останутся отрезанными от Артвина без защиты и без необходимых средств и предметов для существования.

Под влиянием этого кошмара жители села Танзота, наши прихожане, уже переселились в местечко Ардануч, жители же сел. Маманелис переселились в сел. Сатлел. Теперь из сел. Сатлел и Пхикур хотят переселиться в м. Ардануч, а сами же жители м. Ардануч, считая себя в опасности, тоже хотят переселиться в Артвин или в Батум.

Положение весьма плачевное и требующее особого внимания, дабы своевременно принять меры успокоения и обеспечения от дальнейших затруднений в зимнюю пору, население слишком в две тысячи человек преимущественно женщин и детей.

Вполне разделяя мнение подведомственного мне декана Диргуляна и от всего сердца желая спасти свою раз уже истерзанную измученную паству прихожан армян-католиков Артвинского округа, обездоленных вдов и сирот, лишенных всяких средств к существованию, кроме помощи из вне, всепокорнейше имею честь довести обо всем вышесказанном до сведения Вашего превосходительства, почтительнейше прося Ваше заступничество, не найдете ли возможным благосклонно разрешить им переселиться временно, впредь до окончания военных действий в Ардануче и Артвине и даже в Батуме и имеющим родственников дальше в Россию.

Не лишним считаю добавить, что в настоящем, ввиду выезда части населения к родственникам в Батум или в Россию, много места (домов) переселились в гор. Артвин, в каких можно было бы расселить просителей из вышесказанных местностей.

Подобною же просьбой означенные жители обратились к господину генерал-губернатору Ляхову, а декан лично – к господину губернатору Батумской области, сей последний лично ничего не намекал известий [о] переселении в Ардануч и ничего не сказал словесно.

Число жителей названных местностей следующее:

1. Ардануч -	1329 обоого пола (душ)
2. Танзот -	40 обоого пола (душ) ¹
3. Сатлел -	383 обоого пола (душ)
4. Маманелис -	137 обоого пола (душ)
5. Пхикур -	<u>119 обоого пола (душ)</u>
	2008 обоого пола (душ)

Это по прошлогоднему отчету, ныне же есть некоторое колебание цифр, возможно проверенные цифры будут представлены впоследствии, на представление ходатайства и снабжений их продовольствием и одеждой.

Настоящим главнейшим образом я честь имею всепокорнейше просить Вашего превосходительства распоряжение об их своевременном переселении и успокоении, пока не наступила суровая зима и не стало поздно.

Апостольский администратор

Архимандрит

С. Тер-Абраамян

Ф. 316, оп. 1, д. 21, лл. 154 об.-157 об. Рукопись. Отпуск.

¹ Наиболее пострадало селение Танзот. В селе по сведениям на 1914 г. проживало 2561 армянин (Кавказский календарь на 1915 г., Тифлис, 1915, с. 186).

Материальные потери причиненные

Ерванду Семеновичу Мурадову – учитель-мастер Мургульского училища

22 января 1919 г.

Тифлис

Местонахождение имущества: Батумская область

Мургульское ущелье

Когда причинен ущерб? 4 ноября 1914 года

Кем причинен ущерб? Турками

В чем заключалось действие, причинившее ущерб?

По прибытии турок было сожжено здание училища, в том числе и имущество.

Какими данными подтверждается это действие?

После отступления турок, был обнаружен пожар здания училища, где я имел квартиру в натуре.

Наименование имущества	Уничтожено и разграблено		
	Количество	Стоимость в рублях	
		цена	сумма
Общая потеря имущества (цены на 1914 г.)			2900 руб.

Особые замечания и факты (убийства, поранения и пр.). За неделю до появления турок, все жители и рабочие Дзанзульских рудников и медно-промышленного общества хотели уходить, минуя опасность, в том числе и я, но были запрещены губернатором г. Романовским. Романовский лично агитировал о том, что выслано на фронт много сил и что нам не грозит опасность, и если кто осмелится уйти с места, будет наказан и оштрафован. Надеясь на слова губернатора страны, мы успокоились и были на местах, пока из-за гор появились турецкие войска, тогда 4 ноября 1914 года бросились с детьми пешком по шоссе к Батуму, через 3 месяца, т.е. в феврале 28-го, турки отступили, и когда вошли в ущелье наши, то нашли все разгромленным и сожженным, в том числе и наше училищное здание, о чем мне сообщили местные.

Подпись составителя: Е. Мурадов.

Тифлис, Вознесенская ул., дом Динибеговой N 11.

Ф. 221, оп. 1, д.121, л. 21 и 21об. Подлинник. Рукопись.

Материальные потери причиненные

Карапету Габриеловичу Сакоянцу

7 февраля 1919 г.

Тифлис

Местонахождение имущества: губерния Батумская область

селение Танзот

Когда причинен ущерб? В 1914 году 17 декабря

Кем причинен ущерб? Турецкими войсками запасными войсками, т.е. четниками.

В чем заключалось действие, причинившее ущерб? В ограблении и резне.

Какими данными подтверждается это действие? Известно местному населению Танзота и вокруг всей окрестности.

Наименование имущества	Уничтожено и разграблено		
	Колич.	Стоимость в рублях	
		цена	сумма
Общая потеря имущества (цены на 1914-1918 гг.)			39300 руб.

Особые замечания и факты (убийства, поранения и пр.).

В 1914 году убит брат Каспар – 16 лет.

В 1918 году убиты отец Карабет – 50 лет, мать Манишак – 48 лет, сестра Мелания – 30 лет, дочь Сабет – 9 лет, дочь Анушик – 6 лет, дочь сына Ангин – 1 год.

Оставшиеся в настоящее время в живых: дочь Нонопар – 14 лет и Аида – 11 лет, за несовершеннолетием моих сестер¹, я, урожденная Мария Карапетовна Сакоянц².

За неграмотностью Марии Карапетовны Яриной расписался муж ее Борис Ленариевич Ярин.

Адрес: г. Тифлис, по Черкезсовской улице 87, Лазурный переулок 2.

¹ Так в документе.

² Карапет Сакоянц – был убит, анкета составлена со слов его дочери Марии.

Мария Карапетовна Ярина

Подпись составителя: Б. Ярин.

Ф. 221, оп. 1, д. 121, л. 8-8об. Подлинник. Рукопись.

№ 10

Материальные потери причиненные

Оски Микиртичевне Микиртичянц

14 февраля 1919 г.

Тифлис

Местонахождение имущества: губерния Батумская область
селение Танзот

Когда причинен ущерб? В 1914 году.

Кем причинен ущерб? Турками

В чем заключалось действие, причинившее ущерб? При русско-турецкой войне.

Какими данными подтверждается это действие? Свидетелями:
Вардан Мазмлян, Айкануш Ованесовна Тер-Мануэлянц и много др. Абас-Абадская № 7.

имущества	Наименование	Уничтожено и разграблено	
		Количество	Стоимость в рублях
			цена
Общая потеря имущества (цены на 1914 г.)			20135 руб. золотом.

Особые замечания и факты (убийства, поранения и пр.).

Убитых: отец мужа Карабет – 70 лет, муж Мовсес – 45 лет, сыновья: Егиазар – 21 год, Арутюн – 19 лет, Авак – 17 лет и Арсен – 15 лет.

Подпись составителя: Օսկի Միկրտիչյան Միկրտիչյանց

Адрес: Абас-Абадская площадь №7,
дом Армянского благотворительного общества.

Ф. 221, оп. 1, д. 121, л. 9 и 9об. Подлинник. Рукопись.

N 11
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЖИТЕЛЯ МЕСТЕЧКА АРДАНУЧ А.З.
САРУХАНИЯНА¹

27 февраля 1919 г.
Тифлис

Акоп Затикович Саруханянц, 54 лет, армяно-католик, занимаюсь торговлей, житель местечка Ардануч, проживаю в г. Тифлисе по Александровской улице, в доме 134, грамотен.

Местечко Ардануч, Батумской области состоит из 214 дымов, с жителями около 6100 человек. В Ардануче проживают преимущественно армяне-католики и среди них попадаются татары, которых будто человек двенадцать. Ардануч окружено 46 татарскими селениями, в которых проживают татары, в количестве около 20000 человек. Из проживающих в местечке Ардануч татар я знаю Кады Эфенды, по отчеству мне неизвестный, Мезим Эфенди, Мами-бей, Халат-бей, Молли-бей, Юсуф Эфенди и Афас-Эфенди из селения Анч; все эти татары являются влиятельными лицами в Ардануче и даже во всем округе. Названные лица эти два месяца до вступления турок в Ардануч вместе со старшинами окрестных татарских селений собирались по пятницам в Ардануче и ночью имели совещание в доме Кады Эфенды. Названным лицам доставлялись пакеты за печатями от турецких властей контрабандистами, от которых мне и стало известным об этом. В числе контрабандистов было два моих знакомых, которые говорили мне, что они также доставляют из Турции оружие для местных татар. Сведения, полученные мною от контрабандистов, нашли себе подтверждение в сделанном мне заявлении жителем селения Гумишхани Кая Гусейновым. Последний обратился ко мне с просьбой составить на имя начальника Арданучского участка прошение, в котором он намеривался поставить в известность названного начальника участка о том, что указанные мною выше пять влиятельных татар из местечка Ардануч получают от турок пакеты за печатями, что по получении этих пакетов через контрабандистов, они, совместно со старшинами татарских селений, устраивают совещания и, что через тех же контрабандистов из Турции вводятся в татарские селения, как огнестрельное оружие, так и холодное. В этом духе было составлено прошение, которое и было подано названному начальнику участка Иванову, но последний никакого внимания на это прошение не обратил. Я не сомневаюсь, что Иванов поддерживал сторону татар и даже получал через указанных контрабандистов разные подарки в виде Аграничного коньяка и других спиртных напитков, которые я лично видел у него в доме. Так как прошение Кая бека Гусейн оглы не достигало желаемого результата, то я посоветовал ему подать прошение такого же содержания на имя губернатора с указанием в этом прошении, что ими подавалось прошение на имя начальника Арданучского участка Иванова и что помянутый никакого распоряжения по содержанию прошения не сделал. Простение на имя губернатора

¹ Бюро по установлению потерь армян во Всемирной войне, не только собирало фактографический материал в виде ведомостей, но и записывало показания выживших. Допросы производились при членах комиссии и свидетелях-понятых.

также, по видимому, было оставлено без последствий, так как никакого распоряжения по прошению сделано не было. Таким образом, заявления, сделанные мне контрабандистами, нашли себе подтверждение в объяснениях Кая-бека, изложенных им в указанных выше двух прошениях на имя начальника участка и губернатора. От того же Кая-бека я узнал, что на совещаниях старшины татарских селений и названных мною пяти почетных татар из селения Ардануч обсуждались вопросы о том, каким способом оказать туркам помощь в завладении Батумским округом. По занятии турками Артвина, армянское население Ардануча обратилось к начальнику участка с просьбой дать им возможность эвакуироваться в Ардаган, так как Арданучский гарнизон, состоящий из ста казаков, разбежался, но Иванов, отказав ему в этом, хотя сам он накануне прихода турок в Ардаган скрылся из местечка; он бежал тогда в Ардаган. После бегства Иванова я обратился к татарским главарям по Арданучу с просьбой защитить армян и названные главари дали мне клятву, что они будут защищать армян, причем просили нас никуда не уходить из Ардануча. Кроме того, Арданучские татарские главари заявили армянам, что они будут защищать их только при условии, если они выйдут вместе с ними навстречу туркам с хлебом солью, изъявлять свою полную покорность турецкой власти и дадут согласие принять турецкое подданство. Армяне согласились на это и при первом известии (6 ноября 1914 г.) о приближении турок к Ардагану вышли вместе с татарами на встречу туркам с хлебом-солью. За селением, приблизительно в одной версте от последнего, мы встретили двенадцать оборванных четников, из коих один был в форме офицера пограничной стражи. Этому четнику в офицерской форме мы поднесли хлеб-соль, и он принял ее. При поднесении хлеба-соли, мы стали просить четников, чтобы они не трогали нас, обещая со своей стороны выполнять все их требования. После этого четник, принявший от нас хлеб-соль, потребовал от армян, чтобы они в течение двух дней выдали им свое оружие. Мы, армяне, согласились выполнить это требование и тогда два четника направились вместе с нами в Ардануч, а остальные десять четников остались там же, где мы их встретили. В течение двух дней, мы, арданучские армяне, собрали все бывшее у нас оружие и передали его местному кадию. После этого в местечко Ардануч постепенно стали приходить турки, и местные татары стали вооружаться; у них я видел турецкие винтовки. Это последнее обстоятельство еще более убедило меня в правдивости указанного выше мне заявления контрабандистов. По требованию прибывших в Ардануч турок, мы, армяне, в течение первых трех дней доставляли им съестные продукты, посуду и даже спальные принадлежности: как-то подушки, одеяло и т.п. Кроме того, они реквизировали у нас скот и лошадей. Грабеж мирных жителей из армян продолжался до конца ноября. За это время турки разграбили 35 мануфактурных магазинов, 30 мелочных и галантерейных и тридцать тысяч пудов листового табаку. В то время, когда турки грабили Арданучское армянское население, они также арестовывали сначала более состоятельных, а потом даже бедных армян с тем, чтобы, по получении с них выкупа, освободить их из-под ареста. Сколько турки получили с арестованных армян в виде выкупа я не знаю, но думаю, что не менее ста тысяч рублей. Кроме денег, турки брали с армян в виде выкупа также и разные драгоценные вещи, как-то: золотые головные уборы и грудные украшения. В то время, когда турки грабили армян, в Ардануче турецким комендантом был Халил-бей. На смену Халил-бея в

Ардануч прибыл новый комендант, по имени мне неизвестный. Этот последний собрал все армянское население Ардануча в церковь. Созывались армяне в церковь колокольным звоном. Так как не все армяне явились в церковь, то по распоряжению коменданта, стали разыскивать неявившихся и когда последних находили, то их уже гнали в церковь плетями. Как явившиеся в церковь добровольно, так и доставленные туда силой армяне, были заперты там и к ним были представлены турецкие стражи. Из церкви армян не выпускали в течение трех дней, в виду чего заключенным приходилось отправлять все естественные надобности в самой церкви. Через три дня, по посредстве армянского священника Чухуньяна¹, все заключенные в церкви были освобождены, уплатив туркам, или вернее коменданту 1500 руб. наличными деньгами и выдав тому же коменданту векселя на сумму 3500 руб. Последние были выданы коменданту армянами, потому что у них не оказалось наличных денег. После освобождения армян из церкви их небольшими партиями заставляли носить на позиции боевые патроны. Я не был в числе заключенных в церковь, так как сумел скрыться на чердаке своего дома, где я просидел 45 дней. Я забыл Вам сказать, что комендант, получив от армян деньги и векселя, согласился выпустить их из церкви только при условии, если они по выходе из церкви пойдут под турецкими знаменами к дому коменданта, будут кричать: “да здравствует наш султан” (яшагут падишах), будут молиться за здоровье падишаха и останутся впредь подданными султана. Армяне согласились выполнить все эти требования коменданта, и я лично видел с чердака, как они проделывали все, что от них требовал комендант. Я должен сказать Вам, что мы, армяне, которые по принуждению турок, носили на позиции патроны, по дороге сперва подверглись истязаниям, а затем все были перебиты турками. Всех их было убито около тридцати человек, когда армяне, носившие патроны, не возвращались в Ардануч, священник Чухуньян спрашивал коменданта, почему его прихожане не явились в селение, и комендант заявил ему, “что через несколько дней вас всех (армян) не будет”. Находясь на чердаке, я иногда по ночам спускался в свой дом, чтобы подкрепить себя пищей. 17 ноября, ночью, я спустился в комнату и стал пить чай. Спустя некоторое время, ко мне постучался кто-то в дверь. Тесть мой подошел тогда к дверям и впустил в дом оказавшегося мне известным местного татарина Аслана Пехлевана. Последний обнял меня и заявил, что он очень рад, что я остался в живых. Просидев у меня минут десять Аслан Пехлеван ушел от меня, а через четверть часа после ухода его, я снова услышал стук в двери и затем голос Аслана Пехлевана, который просил впустить его в дом. Тесть мой открыл двери, и в комнату вошли названный Аслан Пехлеван, комендант местечка Ардануч и за ним человек десять турок. Комендант спросил меня, почему я, по его распоряжению не приходил в церковь. Я заявил ему, что был болен. Тогда комендант сказал мне, что на меня имеются жалобы местных татар, и что я должен отправиться в комендантское управление. Я пошел тогда в комендантское управление, и там комендант заявил мне, что, по словам местных татар, состою лидером партии Дашнакцутюн и что у меня имеется 100 маузеров с патронами для раздачи армянам и после этого потребовал от меня указать, где находятся означенное

¹ Речь идет о священнике Эммануиле Джухуняне.

оружие и патроны, на это я возразил коменданту, что вышеозначенное заявление татар ложное, что я торговец и что у меня никакого оружия нет. Тогда комендант приказал бывшим при мне туркам обыскать меня. По производстве обыска, у меня оказался только перочинный нож, который они взяли у меня, вместе с означенным ножом турки отняли у меня 1450 руб. деньгами, золотые часы, с такой же цепочкой, золотое обручальное кольцо, а также золотые серьги моей жены. После этого турки стали избивать меня прикладами ружей, причинив мне три раны в голову, выбив два зуба в верхней челюсти (действительно, у допрашиваемого в верхней челюсти спереди не достает двух зубов). От нанесенных мне побоев, я впал в обморочное состояние, но меня вскоре привели в чувство. Тогда комендант, обращаясь ко мне, сказал, что я не почитаю падишаха так, как русского царя, и что об этом его поставили в известность почетные лица по местечку Ардануч. На это я заявил, что заявление почетных ложно. Тогда турки, по приказанию коменданта, стали избивать меня. Я снова впал в обморочное состояние, и когда очнулся, комендант обратился ко мне с укором за то, что моя дочь состоит учительницей в русской школе, что если за это можно обвинять меня, то эту вину я принимаю на себя. В это время меня опять подвергли сильному побоям, сопровождавшимся удушением меня за горло. Я снова впал в обморочное состояние и очнулся только на рассвете в каземате, в котором окна в противоположных стенах были разбиты, вследствие чего, там было холодно и сильно сквозило. Я испытывал тогда сильные мучения, будучи связан по рукам. На второй день меня опять повели в комендантское управление, где от меня снова потребовали указать местонахождение оружия. Я вновь заявил, что у меня никакого оружия нет. Турки, по-видимому, не доверяя мне, опять подвергли меня жестокому побоям и снова запрятали меня в каземате. На третий день ночью я был освобожден из каземата и узнал, что за мое освобождение тесть мой уплатил коменданту 1000 руб., полученные им от турок, которым он заложил свой дом. По совету двух турок, освободивших меня из-под ареста, я уже в своем доме не оставался, а скрывался в продолжение пятнадцати суток в домах своих знакомых. В течение этих 15 дней я был свидетелем цинизма татар. Так, когда я был в одном доме, где жила одна красивая барышня, лет двенадцати, и где имел стол один молодой татарин, этот последний, обращаясь к матери названной девушки, стал просить ее, чтобы она отпустила на ночь к нему свою дочь, заявляя в то же время, что когда придут турки, они все равно изнасилуют ее. Мать, конечно, не согласилась исполнить просьбу того татарина, и барышня после того была скрыта. 17 декабря я пришел в свой дом. В тот же день в местечко Ардануч прибыли двести турок из числа освобожденных из тюрем преступников. Эти турки сперва окружили местечко Ардануч, и разделившись на четыре партии, вошли в местечко Ардануч с четырех сторон. Они стали силой врываться в дома армян, взламывая двери, и убивать бывших дома мирных жителей. Я в то время с семейством своим поднялся на чердак и оттуда стал наблюдать, что творится в Ардануче. Я видел, как турки выстрелами из ружей убивали пытавшихся спастись бегством армян. Когда наступила ночь, турки стали вытаскивать из домов, а также тащить с улицы за селение, как трупы убитых армян, так и тех которые были только ранены, привязав предварительно их веревкой за ноги. Я слышал, как некоторые из раненых, когда их вытаскивали, просили турок оставить их в покое, так как

они только ранены, но турки на такое заявление раненых армян не обращали внимания и продолжали тащить их за селение. На следующий день утром, ни одного трупа в местечке Ардануч не оказалось. Турки, при помощи почетных по мес. Ардануч татар, привели в известность, кто именно был убит из арданучцев, и составили списки оставшимся в живых армянам м. Адануч. Этим поступком было объявлено, что турки убивать их не будут, и что они приглашаются в комендантское управление. Около семидесяти армян поверили означенному заявлению турок и явились в комендантское управление. Там все они были арестованы и заключены в тюрьму. Впоследствии, я от жителя селения Ахази Махмуда Неджиб оглы, имевшего потом чин офицера турецкой кавалерии, слышал, что некоторым из заключенных в тюрьму армянам почетный по м. Ардануч Халит бек вырезал ножом глаза. Как я вспоминаю, по словам Махмуд Неджиб оглы, названный Халит бек выколол оба глаза у Геворка Чавушчяна, а Аракелу Никогосяну разбил топором голову. С наступлением ночи турки всех заключенных в тюрьму армян вывели за местечко Ардануч к обрыву Дженели-дерси, где их расстреляли и трупы сбросили с обрыва. Я сам с чердака видел, как названных армян вели из тюрьмы к указанному обрыву, а Махмуд Неджиб оглы говорил мне, что он был свидетелем того, как турки по дороге к обрыву штыками кололи отстававших армян и как они, потом, расстреляли их и трупы сбросили с обрыва. По заявлению того же Махмуд Неджиб оглы, в первую ночь турками было убито в м. Ардануч 90 армян в возрасте от 15 до 80 лет, а около обрыва Дженели-дерси было расстреляно семьдесят человек.

Допрос свидетеля ввиду позднего времени прерван. Допрос продолжался 7 марта 1919 года. Продолжаю свои показания:

В самом местечке Ардануч было убито турками также десять женщин, которые предварительно были изнасилованы ими, трупы убитых женщин были найдены совершенно голыми. Никто из детей турками убит не был. 18-19 декабря названные выше турки оставили Ардануч и отправились в селение Танзот. На следующий день, после ухода турок, в м. Ардануч явились жители окрестных татарских селений и стали веселиться, ходя по улицам Ардануч зурной и восхваляя в то же время турок за их расправу с армянами. Татары заходили тогда также в дома и если замечали, что в домах осталось что-либо уносили это с собой. По словам упомянутого выше Махмуда Неджиба оглы, татары ходили также на местонахождение трупов арданучских армян и снимали с последних решительно всю одежду. Тот же Махмуд Неджиб оглы говорил мне, что татары составили в м. Ардануч список всех оставшихся в живых арданучских женщин-армянок в возрасте от 15 до 40 лет и распределили их между собой, решив перебить всех остальных. Но привести в исполнение это свое решение им не удалось, так как вскоре в Ардануч явились русские войска. 21 декабря комендант сделал распоряжение, чтобы все аскеры и вооруженные татары отправились на фронт к г. Ардаган. Это распоряжение было объявлено через глашатаев и немедленно было выполнено указанными выше лицами. В то время в Ардануче была оставлена только турецкая команда человек в пятнадцать. Эти команды производили насилия над армянскими женщинами вплоть до прихода в Ардануч вновь назначенного турецкой властью начальника участка Неджиб бея, который отчасти прекратил эти насилия. Последние были прекращены совершенно только по вступлении в Ардануч русского войска. Часть турецкого войска, отступив от

Ардагана, пришли в Ардануч. В то время в моем трехэтажном доме расположились комендант и другие начальствующие турецкие лица. Находясь на чердаке своего дома, я, благодаря имеющимся в потолке щелям, слышал разговор турок с приглашенными пятью почетными татарами из м. Ардануч, там был также и названный Махмуд Неджиб оглы. Из разговора турок с татарами я узнал, что татары дали 20% добровольцев, но что многие из них не дойдя до позиций распустились. Комендант высказал свое недовольство татарами за то, что многие из них оказались трусами и разбежались, не доходя до турецких позиций, но в то же время благодарил татар за то, что они выполнили свое обещание относительно избиения армян. 31 декабря в Ардануче были получены сведения, что русские воинские части приближаются к местечку. Тогда все бывшие в Ардануче турецкие войска, а также местные татары окрестных селений бежали. Как в Ардануче, так и в прилегающих к нему татарских селений не осталось ни одного человека. В Ардануче остались только женщины-армянки и некоторые из местных армян. Женщины пошли тогда навстречу русским войскам, находящимся в то время в деревне Хеви, одного армянина, который и известил русских, что Ардануч и прилегающие к нему селения свободны от турецких войск и что все татары распустились. После этого, а именно 4 января 1915 года, в Ардануч прибыл русский отряд, человек в сто. Этот отряд был встречен армянами с особенной радостью. Я и женщины вышли на встречу русским войскам и на коленях встретили их, причем женщины целовали не только руки и ноги казаков, но даже их лошадей. Названный русский отряд состоял из казаков 16-го Екатеринодарского батальона. Казаки воочию убедились, какие зверства учиняли над армянами турки и татары и ввиду этого так были возмущены последними, что когда они за Арданучем увидели одного старика татарина, то немедленно отрубили ему голову. Действительно, казаки не могли не возмущаться мусульманами. При осмотре ими церкви, они нашли ее страшно загрязненной турками, все бывшее в церкви оказалось изломанным: так, кресты и иконы были разломаны и в самой церкви были человеческие испражнения. Все это, конечно, возмущало религиозные чувства казаков. В день прихода казаков в м. Ардануч ими были обнаружены там четыре татарина, в числе коих и упомянутый выше Махмуд Неджиб оглы. Из этих татар, благодаря только моей просьбе был оставлен в живых один Махмуд Неджиб оглы, а остальные были перебиты теми же казаками. Спасшийся от смерти Махмуд Неджиб оглы заявил тогда, что все имущество армян, похищенное у них татарами, находится в м. Ардануч, в домах татарских главарей, а именно Искандара Сулейман оглы, по прозвищу Мулезим, Мехты Депр оглы, Суло Депр оглы, Юсуфи Эфенди Курбан оглы, Имам Асрия Исмаил оглы и другие. Произведенным по приказанию казачьего коменданта обыском, действительно было установлено, что дома названных главарей буквально были полны награбленным у армян имуществом. Это имущество, по распоряжению коменданта, было возвращено, тем армянам, у коих оно было похищено. От Махмуд Неджиб оглы я узнал, что нашего священника Чухуньяна убили турецкие добровольцы, что после смерти его, они убили двух собак, которых они положили ему на грудь, наложили на них руки священника. По указанию Махмуд Неджиб оглы, я вместе двумя другими армянами и казачьим комендантом обнаружили труп названного священника под обрывом Дженелидерси, и он лежал в таком именно положении, как нам ранее описал Махмуд

Неджиб оглы. Последний, как я узнал от своей сестры и других армянок, принимал деятельное участие в ограблении армян и убил трех армян в числе коих два моих племянника. Впрочем, оговариваюсь, что Махмуд Неджиб оглы сим получил от армян только деньги за спасение их, убивали же армян по его распоряжению, его люди. Кроме того, Махмуд Неджиб оглы, во время пребывания турок в Ардануче, изнасиловал двух красивых армянских женщин, которых он держал при себе до прибытия казаков.

Протокол мне прочитан: Акоп Саруханян.

Член комиссии Гаврилов.

Ф. 221, оп. 1, д. 8, лл. 6-15. Подлинник. Рукопись.

Սոնյա Միրզոյան - Բաթումի մարզ: Հայերի ևս մեկ ողբերգություն

Թուրքիան, 1914 թ. հոկտեմբերին մտնելով Առաջին համաշխարհային պատերազմի մեջ, առաջին հարվածը հասցրեց Բաթումի մարզին: 1914 թ. վերջերին թուրքերին հաջողվեց գրավել գրեթե ողջ Բաթումի մարզը, ինչպես նաև Կարսի մարզի Արդահան քաղաքն ու շրջակա բնակավայրերը: Զավթած տարածքներում թուրքերը, տեղի մահմեդականների հետ միացած, իրականացրին քրիստոնյա բնակչության զանգվածային կոտորածներ: Հրատարակվող փաստաթղթերը տեղեկություններ են հաղորդում Բաթումի մարզի հայ կաթոլիկ ազգաբնակչության նկատմամբ իրականացված բռնությունների, կոտորածների և մազապուրծ եղածների վիճակի մասին:

Sonya Mirzoyan – Batumi Region. Another Tragedy of Armenians.

Turkey, entering the First World War in October 1914, dealt the first blow to Batumi region. Late in 1914 the Turks managed to capture almost the entire region of Batumi, as well as the province of Kars, Ardahan city and surrounding settlement. In the occupied territories, the Turks together with Muslims, carried out mass killings of the Christians. The published document give information about the violence, massacres against the Armenian Catholic population of Batumi and the condition of the survivors.